

Андрей Зотов



Любовь к трём
КОНТИНЕНТАМ

Андрей Зотов

Любовь к трем континентам

«Издательские решения»

Зотов А.

Любовь к трем континентам / А. Зотов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515609-9

Любовь правит миром. Например, любовь к путешествиям. Это рассказ о равнодушных путешественниках и их приключениях в четырех удивительных, красивых, уникальных странах Африки, Европы и Азии. Советы о том, что следует увидеть и попробовать, предостережения против того, что лучше не делать. Написано для читателей, которые хотят испытать новые ощущения на необычных маршрутах, истории о людях, с которыми мы встречались. Если книга понравится, рассказ о любви к трем континентам будет продолжен!

ISBN 978-5-00-515609-9

© Зотов А.
© Издательские решения

Содержание

| | |
|--------------------------------------|----|
| Восточная Африка | 6 |
| Найроби, прохладная встреча | 6 |
| Белозубый громила | 8 |
| Дорога из Кении в Танзанию. И дальше | 9 |
| Проза быта и любовь к комфорту | 16 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 20 |

Любовь к трем континентам

Андрей Зотов

Редактор Наталья Астанина
Корректор Вера Марышева

© Андрей Зотов, 2020

ISBN 978-5-0051-5609-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восточная Африка

Найроби, прохладная встреча

Давно мечтал попасть в Африку южнее Сахары, где настоящие негры и настоящие звери живут в настоящей африканской саванне. Славные истории [Джеральда Даррелла](#) о людях и зверях или африканские приключения [Бернгарда Гржимека](#), прочитанные еще в юности, стучали в моем сердце дивными словами: «Серенгети... Нгоронгоро... Занзибар... африканский рифт...» И вообще – там же свободно бродит то прекрасное зверье, которое в наших краях можно увидеть только в зоопарке или цирке. Нужно ехать!

Подбор маршрута был долгим и сопровождался спорами. В итоге вышло следующее: Москва – Найроби (столица Кении) – Амбосели (национальный парк на юго-востоке Кении), затем – Танзания, озеро Маньяра, Серенгети, Нгоронгоро (заповедники), остров Занзибар (курорт). Возвращение домой через Найроби – Каир. Для путешествия решили использовать зимние каникулы.

Наш сердобольный турагент, закончив разработку маршрута, сказал: «Езжайте, конечно, но, вообще-то, у меня язык не поворачивается рекомендовать уважаемым клиентам прививку от желтой лихорадки!» Однако мы в итоге сделали все необходимые прививки (против желтой лихорадки комфортно действует десять лет) и в дополнение, не торопясь, начали принимать таблетки от малярии, перечень побочных действий которых напомнил мне симптоматику тяжелых форм лучевой болезни.



Вдоль границы Танзании и Кении – лучшие саванны экваториальной Африки (карта из открытых источников)

Аккурат за пару дней до нашего вылета из Москвы CNN с Fox News и прочие рупоры наших партнеров, вроде BBC и DW, запустили по мировым каналам: «В Кении начались кровавые беспорядки, войска на улицах, стрельба и сотни жертв».

Мы, россияне, люди твердые и решительные: сделали скидку на CNN-коэффициент, а также на эффект «человек укусил собаку», погрузились в самолет и полетели в Африку под самый Новый год. Лететь долго, но вот рано утром наш мечта начала сбываться: мы приземлились почти на экваторе! В небе – ясное солнышко, благодать! Но температура при этом плюс восемь по Цельсию (между прочим, Найроби возвышается над уровнем моря почти на тысячу семьсот метров). Удачно, что выехали из дома зимой: теплая одежда с собой. Я быстренько натянул флиску и лыжную шапочку. Обещанной CNN стрельбы пока не слышно.

Белозубый громила

С некоторой тревогой, оставив Любимую ждать или визы, или багаж (уже не помню), я отправился в уборную.

Дружелюбная стрелка «WC» указывала наружу: нужно было выйти из здания терминала. Оказавшись на улице, поворачиваю за угол, а там стоит долговязый местный мужик в бронежилете, с АКМ на правом боку стволом вниз. Прямо как нас когда-то учили: в положении «пригодном для быстрой изготовки к стрельбе на поражение». Одет в черное, без знаков отличия, на голове – вязаная шапочка, похожая на мою, но тонкая, что-то вроде скатанной на лоб балаклавы. Сам он – красавец необыкновенный, ярко-черный, зубы белые, огромные глаза горят недобрым огнем и сканируют меня с ног до головы, а потом обратно. Думаю, все, пропал, это же явно какой-нибудь представитель «[Боко Харам](#)», боевик-трайбалист, воин [mau-mau](#) – выберите нужное!

В надежде, что в данном контексте это все-таки представитель службы безопасности аэропорта, трепеща, говорю: «Hello, sir!» – и пытаюсь его обогнуть на приличной дистанции в попытке пройти в туалет (дверь была за его исполинской спиной).

Он мне по-английски, без намека на любезность:

– Ты куда?

– В туалет, – с предельной честностью ответил я.

– Почему в зале прилета не пошел? – Исполин грозно свел брови и расширил ноздри.

– Там неинтересно, первый раз в Кении, хочу больше увидеть! – доложил я.

– Туалеты везде одинаковы! – заметил он, слегка подумав.

Я был не согласен, но спорить в данной ситуации не хотелось.

– Да, зато люди разные, вот я вышел – тебя встретил.

– Откуда ты? – спросил верзила, усмехнувшись.

– Из России, – последовал мой ответ.

– Там же очень холодно! – воскликнул мужик встревоженно.

Не только свирепые боевики подвержены стереотипам, я-то тоже думал, что лечу на жаркий-жаркий экватор.

– Ну да, видишь, я в зимней шапке, прям как у тебя.

– Ну я ее после работы сразу снимаю! – с нескрываемой радостью ответил кениец.

– А я свою на работе снимаю! – в том же тоне сказал я.

Тут он рассмеялся и пожелал мне скорого избавления. Все-таки чувство юмора преодолевает коммуникативные барьеры!

Впрочем, выйдя из WC, я увидел, что мой теперь почти приятель остался бдительным и прогуливается ровно там, где можно видеть и меня, и туалет, и вход в здание терминала. А автомат у него на прежнем удобном месте.

После довольно апатичной и долгой очереди на визовом контроле мы вышли из здания аэропорта и позвонили gidу. Им оказался очень веселый худощавый студент местного университета с прекрасным английским. Он нас встретил, обаял («Вам повезло приехать в Кению в такое время!») и... тут же сдал на хранение и доставку милейшему водителю Генриху с его бывалой праворульной «Тойотой». Мы отправились на встречу с прекрасной Африкой!

Дорога из Кении в Танзанию. И дальше



Слева, понятное дело, Любимая. Затем Генрих, далее – колесница. Теннисные мячики – чтобы не царапать кузов антенной

Едем прямо из аэропорта на внедорожном микроавтобусе «Тойота» с подъемной крышей в заповедник [Амбосели](#)! Увидеть Найроби нам в этот раз не удалось – занятная история про этот город еще впереди. Проехали солидный кусок Кении – дороги плохие, люди бедные, но радушные, беспорядков не видно, стрельбы не слышно, трупы не валяются. Полиция с автоматами, однако, ходит, бдит.



Гордая гиена на фоне не менее величественной
Килиманджаро

Наш первый заповедник, который расположен у границы с Танзанией, чуть севернее взметнувшейся ввысь на фоне окружающей равнины Килиманджаро, мы увидели только под вечер. Жили в лодже – так принято называть полевые гостиницы в саванне (полевые в том смысле, что они расположены автономно, в полевых условиях).

Прикольное явление эти лоджи: обедаем на террасе напротив водопоя (между ним и территорией лоджа невысокая, но в три ряда колючая проволока). Пока мы там сидели, к воде приходили свинки (бородавочники), антилопы, гну, жирафы... а изредка – самые продуктивные охотники-убийцы африканской саванны – гиены и гиеновидные собаки.

Когда пошли заселяться в номер (отдельный домик), дежурный сказал:

– На ночь закрывайте окна, пожалуйста.

– Москиты? – испугались мы.

– Нет, бабуины! – успокоил он.

Здесь, в заповеднике Амбосели (безводном и потому пыльном), началось наше знакомство с африканским зверьем. Пока мы сюда ехали, а затем резво пылили по самому Амбосели, наш дружелюбный и говорливый водитель Генрих постоянно ворчал: Амбосели, мол, конечно, хорошее место, но почему бы не поехать в Масаи-Мара (самый большой заповедник Кении)? Но когда я сообщил ему, что наши следующие цели – [Серенгети](#) и кратер [Нгоронгоро](#), Генрих как-то поскущел, и ворчание закончилось само по себе. Дело в том, что Серенгети и Нгоронгоро не в Кении, а в соседствующей Танзании, а по набору обитающих там животных эти заповедники являются, пожалуй, самыми богатыми в Африке.

Нельзя сказать, что остальные заповедники по количеству и качеству зверья им сильно уступают, но здесь собрались все животные, которые вообще могут встретиться в полосе саванн. Вот озерцо на дне кратера Нгоронгоро, койоты (шакалы) на фоне фламинго.



В кратере Нгоронгоро зимует несметная популяция фламинго – их миллионы. На фото – жалкий фрагмент

На самом деле мы видим сцену охоты: койоты медленно и уныло ходят туда-сюда по краю мелкого озера, пока птицы не привыкнут, не подумают, что серый песик с поджатым хвостом является частью пейзажа. Когда это произойдет, хитрюга-шакал хватает ближайшую и самую доверчивую птицу.

Больше двух-трех дней непрерывных фотосессий с животными выдержать трудно, поэтому лучше переезжать из одного парка в другой. В заповедниках вас будут возить на подготовленных для обзора и съемок (крыша поднимается вверх и можно стоять) внедорожниках «Тойота» или «Ленд Ровер», конструкция которых родом из шестидесятых годов. Разбитую грунтовку они выдерживают хорошо, ресурс у такой техники неисчерпаемый! Но комфорт соответствует эпохе, когда эти чудеса техники создавались, поэтому советуем, где можно (в Нгоронгоро, например), заказывать пешие экскурсии. Нужно разминаться!



АКМ – для авторитета, а вот палка в руках —
для распугивания змей

На пешей экскурсии по склонам Нгоронгоро мы встретили двух соотечественников с их собственным рейнджером. Автомат Калашникова у него в руке, по-моему, был «для придания авторитета». Наш рейнджер Джонатан, профессиональный биолог, ухмыльнулся и сказал, что это *very snobbish* – вот так разгуливать с АКМ. Носорога им не остановишь... разве что поможет напугать браконьеров!

В целом сафарная жизнь очень своеобразна: мечешься от одного восхитительного зверя к другому, ищешь тех, о ком читал еще у Майн Рида. Много зависит от водителя (хорошая профессия – *safari-driver!*) и его чутья.

Наш новый водитель Гузу (в Серенгети и Нгоронгоро) был очень симпатичным и рослым чернокожим интеллигентом, христианином методистского толка, с приличным английским и детальным знанием жизни в саванне. Он деликатно (теперь это принято называть «политкорректно») расспрашивал меня о моей вере и моем Боге, а потом неожиданно глубоко задумался над тем, что я ему рассказал. Через некоторое время Гузу с облегчением сделал вывод: «Ну, во всяком случае, про тебя можно сказать, что ты человек Книги» (*Man of the Book*). Уж не знаю, радоваться ли? Но его коллеги-водители приветствовали меня в этот вечер в баре как-то более тепло, чем просто «добрый вечер, сэръ». Видимо, я что-то правильное сказал, на их взгляд.



Раннее утро, снимок в упор. Глава прайда доедает ночную добычу

Гузу мог мастерски гнать автомобиль по наезженной колее в саванне и вдруг резко затормозить: «Вот за тем кустом лежит лев!» (До куста метров сто, не меньше.) Смотрим в бинокль, видим льва, спрашиваем: «Боже, Гузу, как ты его увидел?» А в ответ получаем: «Но он же махнул хвостом!»

А вот леопарда Гузу нам за два дня в Серенгети так и не нашел – был уязвлен до глубины души, фыркал, проезжал по всем «леопардоопасным» местам раз по пять, но увы! Судя по его решительному виду, у местных леопардов после нашего отъезда могут быть неприятности...

Занятно также, хоть и не особенно приятно, когда несколько «туристовозок» несутся к одному месту, чтобы снять проснувшегося носорога или увидеть львиный прайд на отдыхе, – все машины оборудованы радиосвязью, и водители иногда помогают друг другу.

Поражают масштабы, когда видишь саванну, в которой на каждой сотке пасется какая-нибудь скотинка, причем по всей площади – от тебя и до горизонта... или встречаешь стадо слонов, которые идут себе неторопливо по степи, этак штук пятьдесят гигантов, не считая детенышей...



Если верблюды – корабли пустыни, то слоны – плавающие острова саванны!



Львицы, главные охотницы прайда, имеют право на дневной отдых

Или вот миграция гну: слева от горизонта появляется галопирующее стадо крупных рогатых, оно уносится к горизонту справа, но поток не кончается, скачка идет часами. Все новые и новые гну с ошалелыми глазами вываливаются из облака пыли вдалеке с одной стороны, чтобы через несколько минут бешеной скачки исчезнуть в облаке пыли – с другой!

И, кстати, про чудеса: там не жарко, на высоте километр и выше от уровня моря такой пронзительной жары, как, скажем, в августе на Синае или в Иудейской пустыне, не бывает. Легко найдется глазу наслаждение: саванна в январе буйно зеленеет, деревья с горизонтально вытянутыми кронами то ли собирают больше солнца, то ли альтруистично создают больше

тени, не говоря уж о постоянно живописных горах на горизонте или вычурных скальных останцах, торчащих сквозь плоскую степь тут и там. И некоторые останцы бывают украшены спящими кошками!

Проза быта и любовь к комфорту

Восторги от путешествия и экзотичности наблюдаемых людей и зверушек вполне оправдывают все трудности дальней поездки в Восточную Африку южнее Сахары. Важно выбрать способ путешествия и форму своего существования в краю бескрайних саванн.

Мы приехали сюда через Кению, но, кажется, полюбили больше Танзанию. Город Аруша – просто прелесть, хотя прост и невзыскателен. По нашему мнению, даже в Африке (впрочем, в любом далеком от дома путешествии) ночевать лучше в качественном месте, чтобы принять душ после пыльно-жаркого дня и расслабиться за приятным обедом.

А всем любителям походных условий напомним, что кемпсайты для палаточного проживания могут быть не оборудованы ни туалетом, ни душем, лучше проверяйте заранее.

Для себя мы выбрали комфортные ночевки в лоджах и были очень довольны. Во всех заповедниках жили в гостиницах [сети Serena](#), которая создана и эксплуатируется [фондом Ага-хана](#), и ни разу не пожалели об этом. Комнаты довольно комфортны, душ работает (напор – так себе), защита от комаров, где надо, предоставляется прямо в номере. Еда ресторанный, шведский стол или меню – по желанию. Южноафриканские вина украшают вечер: винная карта хоть и коротка, но почти безупречна...



Парень чистит бассейн, а за спиной у него метров двести обрыва Африканского рифта

Заповедник «Озеро Маньяра» расположен у огромного уступа, который образован Африканским рифтовым разломом. Дело в том, что целая группа стран Восточной Африки расположена на Аравийской тектонической плите. Ее граница тянется от Эфиопии через Сомали, Кению, Танзанию и далее на юг.

Характер у этой плиты, похоже, неважный! Сначала она таранила Африку, а теперь (примерно двадцать миллионов лет назад) прикинула, что толку от этого немного, и в сердцах отправилась в сторону Аравии и Индийского океана. Образовался гигантский разлом, где-то вздыбленный, как стена, где-то похожий на каньон, а в иных местах смотрится как свежая трещина в земле. В северной Танзании разлом создал титанический уступ, пересекающий саванну примерно с севера на юг.



Похожая на хижину... гостиничная хижина
с весьма удобными номерами внутри

Кратер Нгоронгоро – старая вулканическая кальдера диаметром около двадцати километров. Вулкан, даже по древним меркам, был не маленький... Уж жажнул так жажнул, прежде чем обвалиться внутрь самого себя. Хорошо, что последний «жах» произошел два с половиной миллиона лет назад. Уж не от него ли первые гуманоиды бежали прочь из Африки?

А теперь это огромная чаша с краешками высотой до двух с половиной километров. Красота потрясающая – все дно обжито чудесной африканской живностью. Это заповедник. И,

между прочим, «Нгоронгоро Серена Сафари Лодж» – самый комфортный лодж из тех, где мы останавливались. Уж не говоря о том, что из него открывается головокружительный вид на кратер Нгоронгоро. Лодж стоит на краю, окна смотрят внутрь, короче – красота!

В конце поездки нам посулили восхитительный пляжный отдых прямо на Индийском океане, на острове с чарующим названием Занзибар. В прошлом – гигантский центр работорговли и естественный пересылочный лагерь для «чернокожего товара», созданный арабскими братьями. Остров оказался плоским, жарким и бедным даже на фоне и так не лидирующей по уровню жизни Танзании. Отрадное обстоятельство: здесь родился Фредди Меркьюри, дом его семьи цел и с гордостью демонстрируется туристам.

Предложенная нам «пятизвездочная» гостиница Karafuu удивила конвульсивными кондиционерами, раздолбанными розетками-выключателями (однако все, как одна, – евростандарт!) и периодическими отключениями электроэнергии (заботливо поставленная в номер свечка помогала извлечь Любимую из обесточенного душа, причем неоднократно).

Сервис странный. Например, еда хороша, очень прилично работает команда в ресторанах, причем практически поголовно набранная с материковой (более развитой) части Танзании. По территории отеля круглые сутки похаживают здоровенные чернокожие ребята, одетые под пастухов-масаи (а масаи, вообще-то, очень худенькие и словно вытянутые по вертикали люди). То ли охраняют, то ли пасут.



И ресторан у них вполне приличный!

А вот еще: сообщаю отель-менеджеру, что у нас в номере не работает телефон, получаю в ответ восторженно-радостное: «Спасибо, я знаю, сэр!» И больше ничего, телефон остался мертвым до конца. Или: обращаюсь к девушке, которая сидит за столом Guest Relations с вопросом, а она мне на хорошем английском отвечает, что работает только с итальянскими гостями. Владелец гостиницы – итальянец, так что перед визитом туда может быть разумным обзаве-

стись соответствующим паспортом. Кстати, при оплате чего бы то ни было кредитной картой с вас возьмут пять процентов наценки на любую транзакцию... прямо Палермо какое-то, а не Занзибар...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.